

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ СЛОЖНЫХ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОТСКИХ ТЕКСТОВ)

В. И. Карпов

Институт языкознания РАН

Аннотация: В статье ставится вопрос о роли разноструктурных единиц как элементов текстообразования в ранних памятниках древнегерманской письменности — готских переводах Нового Завета. В качестве объекта избраны детерминативные композиты и коррелирующие с ними субстантивные словосочетания в силу высокой степени их взаимозаменяемости. Предметом рассмотрения является широкий спектр лексико-семантических отношений, которые могут складываться в тексте между компонентами композитов и словосочетаний.

Ключевые слова: текст, когезия, композит, словосочетание.

Abstracts: The paper deals with questions concerning the text-building potential of language units of different structure in the earliest written attestations of old German languages: in the Gothic Bible translation. As the object of detailed examination determinative compounds and their high-potential correlates, substantival phrases, are considered. The subject of investigation is the complex of every possible lexical-semantic relations between the elements of composite words and word-combinations in the Gothic texts.

Key words: text, cohesion, composite words, word combination.

Проблема связности текста является одной из центральных проблем современной лингвистики в целом и переводоведения в частности. Текст является стержневым объектом на всех этапах переводного процесса (предметом анализа на первом этапе восприятия — понимания оригинала, втором этапе — интерпретации оригинала, и предметом синтеза на этапе передачи средствами принимающего языка).

Процесс перевода уже в эпоху формирования литературно-письменных языков выстраивался на базе взаимодействия герменевтики и лингвистики текста, поэтому исследование древних переводов проводится германистами путем органического соединения герменевтического анализа текста как целого и системного анализа на основе лингвистических критериев (ср. [Stolze 1982, 49]). Основопологающим при этом является представление о форме текста как о выражении коммуникативной интенции отправителя, реализуемой с помощью языковых средств. При переводе анализ исходного текста сопряжен с поиском ответа на вопрос о функциональности оригинала (какое воздействие хотел оказать на получателя отправитель) и о том, какие языковые средства обеспечивают эту функциональность. Понимание текста ориентируется

на осознание его целостности, не только на сказанное, но и на подразумеваемое.

Постулируя необходимость учитывать всю совокупность эксплицитных и имплицитных компонентов смысла текста при переводе, приходится иметь дело с многоплановостью и «сверхсуммарностью» смыслового содержания текста. Однако анализ исходного текста как сверхсуммарного целого не дает права пренебрегать семантическим анализом его конститuentов. Объясняется это тем, что раскрывающие содержание текста рекуррентные смысловые признаки (семантически связанные друг с другом языковые единицы) образуют некие плоскости, в которых реализуется многоплановая структура смысла текста [Stolze 1982, 93—104; Гальперин 1981, 42].

Анализ подобных лингвистических явлений неразрывно связан с теорией когезии, то есть с изучением внутритекстовых связей, обеспечивающих континуум текста, под которым понимается логическая последовательность и взаимозависимость (темпоральная и/или пространственная) отдельных сообщений, фактов, действий. Средства когезии в тексте можно классифицировать по разным признакам. Наряду с традиционными формально-грамматическими выделяются группы средств, обеспечивающих абстрактно-содержательную когезию: логические, ассоциативные, образные, композиционно-структурные, стилис-

тические и ритмико-образующие [Вербицкая 2001, 7—8, 12].

Вопрос о роли композитов и именных словосочетаний в языковой организации макротекста ставился в современной германистике неоднократно. Одной из попыток найти ответ на него явилась статья М. Шредер [Schröder 1978, 85-92], в которой автор обозначил общие направления анализа соединительных функций различных единиц в тексте в зависимости от их словообразовательных моделей. В более широком смысле речь шла о текстообразующих потенциях отдельных элементов в составе единиц различной структуры. Анализ строился с учетом следующих факторов: а) какие словообразовательные типы с одинаковой основой чередуются в тексте; б) каковы сходные обозначения слов со словообразовательными элементами в тексте; в) как распределяются слова с текстообразующими словообразовательными элементами в тексте.

В качестве подобных элементов автор предложил рассматривать общую основу у двух или более лексем, что позволило осуществить анализ, опираясь на описание некоторого набора формальных признаков с целью типизации функциональных признаков у разноструктурных единиц. Предложенная им схема отвечает данной установке, однако переносит рассмотрение вопроса о текстообразующих функциях сложных слов и словосочетаний исключительно в плоскость изучения формально-грамматического построения текста.

Ряд германистов предлагает расширить рамки исследования с учетом всего многообразия лексико-семантических отношений, которые могут складываться в языке между компонентами композитов и именных словосочетаний (обзор см. [Вашунин 1982, 34—40]). Такая установка отвечает и нашим задачам, поэтому в качестве основы для собственного описания мы воспользовались схемой, разработанной германистами для анализа функциональных признаков композитов и сочетаний в немецком языке. Языковым материалом нам послужили готские тексты — наиболее древние из дошедших до нас памятников древнегерманской письменности. Мы попытались выяснить, насколько важную роль в качестве текстообразующих средств играли интересующие нас единицы уже на ранних этапах формирования литературно-письменных языков у германцев.

С учетом всего многообразия лексико-семантических отношений сложных слов и словосочетаний в лексиконе языка можно выделить 4 типа

текстообразующих функций исследуемых единиц в готских переводах. Рассмотрим их более подробно.

1. Семантико-парадигматическая функция

Германисты традиционно указывают четыре вида семантических парадигм (ср. [Agricola 1978, 71—74; Grimm 1976, 128;]):

— *парадигмы субординации*, в которых взаимодействие лексем строится по оси «гипероним (обозначение класса предметов) — гипоним (обозначение предмета как части целого)», например, *bagms* «дерево» — *bairabagms* «смоковница», *peikabagms* «пальма», *smakkabagms* «смоковница»; *hlaifs* «хлеб» — *hlaifs furlageinai* «хлеб предложения», *kaurno* «зерно» — *kaurno hvaiteis* «зерно пшеницы», *kaurno sinapis* «зерно горчицы»;

— *парадигмы идентичности*, включающие единицы с синонимичным значением, например, *synagogafafs* — *fauramapleis synagogeis* «начальник синагоги»;

— *парадигмы координации*, включающие единицы-когонимы, т.е. такие единицы, которые могут выступать гипонимами по отношению к одному и тому же гиперониму, например, *alhs* «храм» — *gudhus* «церковь», *gards guþs* «дом Бога (церковь)», *bauains guþs* «жилище Бога (церковь)», *razn bido* «дом молитв (церковь)», *gards bido* «дом молитв (церковь)»;

— *парадигмы полярности*, которые организуют в рамках одной гипонимической группы единицы с антонимичным значением, например, *dulgahaitja* «кредитор» — *faihuskula* «должник», *aggilus Satans* «ангел Сатаны» — *aggilus guþs* «ангел Бога», *kas þwairheins* «сосуд гнева» — *kas armaions* «сосуд милосердия».

Специфику рассмотренных семантических парадигм составляет наличие синонимико-вариативных рядов, активное участие единиц исследуемых лексико-семантических групп во всех типах семантических парадигм. Так, например, лексико-семантическая группа с ядром *bandi* «узы» может быть организована по принципу парадигм субординации: *bandi* — *eisarnabandi*, *fotubandi*, *naudibandi*, *kunawida*, *eisarna bi fotuns*, *ano fotum eisarna* (все единицы обозначают разновидности оков), в эту же группу относится *bandi tuggons* «узы языка (т.е. немота)». Однако единицы в рамках данной лексико-семантической группы могут образовывать как парадигмы идентичности (синонимами по отношению друг к другу выступают *eisarnabandi*, *fotubandi*, *naudibandi*, *kunawida*, *eisarna bi fotuns*, *ano fotum eisarna*), так и парадигмы координации (по отношению к семантически нейтральной

лексеме *bandi* в значении «оковы» когонимами выступают те же единицы, которые образовали приведенную выше парадигму идентичности).

2. Глубинно-семантическая функция

Данная функция основывается на существовании праформ композитов и словосочетаний, т.е. тех элементов глубинно-семантической модели разноструктурных единиц, которые не выражены эксплицитно в их составе. Элементы такого плана можно распределить по трем основным группам:

а) *Валентные праформы*, которые основываются на существовании нереализованных в композите или словосочетании валентностей их компонентов; вербальный характер валентности связан с возможностью развернуть композит и именное сочетание в предложение (субъектно-предикативную группу), элементы которого образовали данные единицы, например:

— *nahtamats* → *du naht matjau* (данная транспозиция встречается в рамках одного Евангелия): *manna sums gawaurhta nahtamat mikilina jah haihait managans. Jah insandida skalk seinana hveilai nahtamatis qiban hajm haitanam: gaggiþ unte ju manvu ist allata* [Лк 14, 16—17] — «человек некий приготовил ужин великий и позвал многих. И вот послал раба своего к часу ужина сказать позванным: идите же, ибо готово все»; *manvei hva du naht matjau, jah bigurdands andbahtei mis, unte matja jah drigkja, jah bipe gamatjis jah gadrigkais þu* [Лк 17, 8] — «приготовь (мне) вечером поест, и подпоясавшись, служи мне, ибо пока я ем и пью — и ты ешь и пьешь»;

— *faur hanins hruk* → *faurpize hana hrukjai* (транспозиция имеет место в разных Евангелиях при одной и той же исходной конструкции в греческом): *jah gamunda Paitrus waurdis Iesusis qibands du sis: þatei faur hanins hruk prim sinþam afaikis mik* [Мф 26, 75] — «и вспомнил Петр слова Иисуса, сказавшего ему, что прежде петуха крика трижды отречешься от меня»; *jah gamunda Paitrus þata waurd, swe qaf imma Iesus, þatei faurpize hana hrukjai twaim sinþam, inwidis mik prim sinþam* [Мк 14, 72] — «и вспомнил Петр то слово, что сказал ему Иисус, что прежде чем петуху крикнуть два раза, отвернешься от меня три раза».

б) *Валентно-провербальные праформы*; их описание строится на понятии провербов, или глагольных суперлексем, обладающих такой обобщенной семантикой, которая способна объединить группу лексем и включиться в семантику композитов и словосочетаний. Как правило, глагольная валентность в поверхностной структуре сложения и сочетания не реализуется, один из компонентов

обозначает некий объект, на который направлено действие, характер самого действия и его исполнитель остаются нереализованными в рамках именных сложений и словосочетаний, но раскрываются в рамках субъекто-предикативных групп в другом контексте. Речь идет, таким образом, о существовании тех лексических праформ, которые не выражены эксплицитно в составе композита или словосочетания, но могут встречаться в микроконтексте повествования, например, *kaisaragild* «*подать (т.е. то, что дается римскому императору)*» → *skuldu ist unsis kaisara gild giban þau niu* [Лк 20, 22] «*нужно нашему кесарю деньги давать или нет*» → *skuldu ist kaisaragild giban kaisara þau ni gibaima* [Мк 12, 14] — «*нужно ли подать (кесаря деньги) давать кесарю или не давать*».

в) *Валентно-синсемантические праформы* связаны с возможной синсемантикой компонентов композитов и словосочетаний, которая выражается в том, что значение коррелирующих с данными компонентами лексем в самостоятельном употреблении возможно установить лишь в их сочетании с другими языковыми единицами [Гулыга 1971, 17]. Это может быть связано

— с полисемией данных лексем: так, например, основа *gard* — встречается в составе односложных (непроизводных) существительных, имеющих множество различных значений: *gards* «дом; двор; домашнее хозяйство; семья», *garda* «хлев; двор»; в составе именных словосочетаний значение лексем конкретизируется: *gards þis reikis* — «дом правителя», *gardos þiudane* — «дворцы царей», *gards bido* — «дом молитв»; та же основа является довольно продуктивным средством композитного словообразования: *aurtigards* «сад», *midjungards* «срединная земля», *weinagards* «виноградник», *þiudangardi* «царство», *gardawaldands* «управляющий домашним хозяйством»;

— с особенностью словоупотребления в мифопоэтике, когда одна и та же лексема могла совмещать в себе симметричные в семиотическом плане понятия (т.н. *синкретизм*), как, например, ключевое для древнегерманской картины мира понятие **andiaz* «конец» обозначало не столько завершение, сколько предел, который мог быть и началом, и концом в хронотопическом измерении (в древнегерманской мифопоэтической традиции данная лексема трактовалась как «*поворотный пункт*» и была связана с понятием цикличности [Топорова 1985]): *jah þan insandeip aggiluns seinans jah galisip þans gawaldands seinans af fidwor windam fram andjam airþos und andi himinis* [Мк 13, 27] — «и тогда пошлет

ангелов Своих и соберет избранных Своих от четырех ветров от пределов земли до пределов неба (т.е. от начала Вселенной до ее конца)».

г) *Трансформационные праформы* связаны с наличием в тексте готовых трансформ (субъектно-предикативных групп) композитов или словосочетаний, которые соотносятся с рассматриваемыми единицами не по принципу наличия идентичных основ в их составе, а по принципу семантической взаимозаменяемости, например: *swultawairþja* «близкий к смерти» → *nehva dauþau wisands / und dauþu atnehvjands* «к смерти приблизившийся»: *hundafade þan sumis skalks siukands swultawairþja was* [Лк 7, 2] — «сотника некоего раб, заболел, был близок к смерти»; *jah auk siuks was nehva dauþau* [Флп 2, 27] — «и также по болезни был близок к смерти»; *unte in waurstwis Xristaus und dauþu atnehvida* [Флп 2, 30] — «ибо в делах Христа к смерти приблизился».

3. Фабульно-тематическая функция

С тематической точки зрения построение текстов бывает очень сложным: в тексте часто переплетаются несколько тематических фонов или в один фон вкрапливаются многочисленные тематические фрагменты. Это характерно прежде всего для евангельских текстов, которые поэтому часто именуется «составными литературными формами». Тематический фон в таких случаях создается компонентами субстантивных сложений и словосочетаний за счет их частой повторяемости в рамках одного небольшого фрагмента текста. Так, например, основа *waurd*— встречается в составе как именных композитов, так и лексем, выступающих в роли одного из компонентов словосочетаний, которые подчеркивают важность именно того, что говорится в Евангелиях:

а) в Евангелии от Луки автор обосновывает написание своего труда необходимостью представить все достоверные свидетельства проповеди Иисуса: *swaswe anafulhun unsis þaiei fram frumistin silbasiunjós jah andbahtos wesun þis waurdis* [Лк 1, 2] — «как поведали нам те, что с начала очевидцами и служителями были Слова»;

б) в тексте может содержаться указание

— на свидетельства о предсказаниях пришествия Миссии, содержащихся в Ветхом Завете: *swaswe gamelid ist in bokom waurde Esaeiins prauftaus* [Лк 3, 3] — «как сказано в книгах слов пророка Исаи», причем, предполагается, что речь идет о словах, услышанных от Бога;

— на свидетельства явления Бога или Его ангелов и возвещении о скором явлении Иисуса: *warp*

waurd gups at Iohannen, Zaxariins sunus, in aubidai [Лк 3, 2] — «было Слово Бога к Иоанну, Захария сыну, в пустыне»;

в) особо подчеркивается

— обязательность следования христианскому учению как установлению Бога: *gamelid ist þatei ni bi hlaib ainana libaid manna, ak bi all waurde gups* [Лк 4, 4] — «сказано ибо, что не хлебом единым жив человек, но всяким Словом Бога»;

— особая миссия Иисуса Христа как сына Бога: *jah þaim anþaraim baurgim wailamerjan ik skalk bi þiudangardja gups, unte duþe mik insandida* [Лк 4, 43] — «и другим городам благовествовать я должен Царство Бога, ибо для того меня прислали».

4. Коммуникативная, или тема-рематическая, функция

Данная функция тесно связана с актуальным членением высказывания. Именные сложения и словосочетания могут выступать в качестве единиц, которые активно участвуют в реализации тема-рематического содержания на уровне микротекста, выполняя роль актуального субъекта («тема высказывания») и актуального предиката («рема высказывания»), например, *apþan ik qiba izwis ni svaran allis ni bi himina, unte stols ist gups, nih bi airþai, unte fotubaurd ist fotive is* [Мф, 5, 34; 35] — «ибо я говорю вам: не клянитесь ни небом, ибо престол есть Бога, ни землей, ибо подножие есть ног Его».

Сложные слова и словосочетания обладают широкой текстообразующей способностью за счет соединительных связей словообразовательных (комполитных) и синтаксических (субстантивных) конструкций с лексемами в свободном употреблении в тексте. В то же время, принимая во внимание частотность употребления исследуемых единиц, именные словосочетания проявляют больше текстообразующих потенций и количественно преобладают над сложениями. Следует особо отметить, что лексико-семантические отношения сложных слов и словосочетаний в готских текстах складываются в рамках сложных и многообразных парадигм, в которых они могут выступать не просто носителями текстообразующих функций, но и в качестве взаимозаменяемых единиц, выбор которых в большинстве случаев зависит от условий контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вауунин В.С. Функции определительных сложных существительных в современном немецком языке. Куйбышев, 1982
2. Вербицкая О.М. Текстообразующий потенциал когезии в структурно-смысловой организации текста. АКД. Иркутск, 2001

3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981

4. Топорова Т.В. Семантическая мотивировка концептуально-значимой лексики в древнеисландском языке. АКД. М., 1985

5. Agricola, E. Wörter und Gegenwörter. Eine Einführung in die Probleme der Antonymie // Sprachpflege. 1978, № 4

6. Grimm, H.-G. Problem der semantischen Beschreibung deutscher Substantive für den Fremdsprachenunterricht // Zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer. Leipzig, 1975

7. Schröder, M. Über textverflechtende Wortbildungselemente // Deutsch als Fremdsprache. 1978, № 2 — pp. 85—92

8. Stolze R. Grundlagen der Textübersetzung. Heidelberg, 1982

ИСТОЧНИКИ

Новый Завет на греческом и русских языках. Российское библейское общество. М., 2002

Friedrich Ludwigs Stamm's Ulfilas oder die uns erhaltenen Denkmäler der gothischen Sprache. Hrsg. von Moritz Heyne. Paderborn, 1872